— Столько, сколько сможем осилить, — наконец пришла в себя Чжан Пэй, вспомнив ранние советы адвоката Сунь, и уточнила: — Пока сумма разумная, наша сторона готова сотрудничать. Сейчас у меня с собой сто тысяч юаней, я могу немедленно передать их вам. Всё-таки трое ваших детей должны ходить в школу и есть, — она положила деньги на стол.

При виде денег семья Ван успокоилась. Госпожа Ван тут же потащила наличку к себе. Она посмотрела на младшего сына, подав ему сигнал. Наверное, они заранее об этом договорились. После она сказала:

— На что хватит этой небольшой суммы денег? Неужели жизнь моего сына стоит всего сто тысяч? Насколько мне известно, ваш муж работает на правительство. Попав в тюрьму… он потеряет работу. Ваша дочь ведь учится в Столичной Музыкальной Консерватории на факультете фортепиано? Обучение наверняка обходится недёшево. У вас есть машина и дом в столице, значит, вы очень богаты, — в голосе госпожи Ван слышалась жадность. Она подняла левую руку и показала три пальца.

— Три миллиона, минимум.

п.п.: Столичная Музыкальная Консерватория – это университет Лю Мань.

— Откуда у нас столько денег? — вытаращила глаза Чжан Пэй.

Адвокат Сунь нахмурился.

Эти люди заблаговременно разузнали подробности о семье его клиента. Работа Лю Чэньюя, их место проживания, даже университет, в котором училась Лю Мань, – они обо всём этом знали.

Родственники погибшего прибыли в столицу лишь несколько дней назад. Как они собрали столько информации за такое короткое время?

Адвокат Сунь подумал об этом и посмотрел на своего «визави». Противостоящий правозаступник даже улыбнулся ему.

После происшествия Чжан Пэй изучила всё имущество своей семьи. У неё с мужем были накопления – около тридцати тысяч юаней. За машину она могла выручить ещё двадцать. Но эта сумма и близко не равнялась миллиону юаней! Лю Мань к тратам денег относилась бездумно, вот и покупала всё, что хотела. С такой дочерью пара не могла ни откладывать, ни экономить. Теперь Чжан Пэй сожалела о том, что так избаловала Лю Мань. Она даже не знала, куда дочь тратила все те деньги.

— Ваш дом находится в центре столицы, я прав? — Ван Чжихуа тоже учился в колледже столичного города, поэтому немного разбирался в ценах на недвижимость. — Продайте свой дом, и у вас точно будет нужная сумма.

Чжан Пэй, конечно же, запротестовала:

— А нам где тогда жить?

— Ну, это уже ваша проблема. Мой брат был так молод, ему предстояло прожить ещё долгую жизнь. И дети… Трое детей, которых нужно кормить. Как по-вашему с этим быть? Миллион юаней на ребёнка не так уж и много, — парировал Ван Чжихуа.

Жадные глаза семьи Ван полностью вывели Чжан Пэй из себя:

— Даже не думайте об этом, мы никогда не договоримся.

Женщина взяла Лю Мань за руку и обратилась к адвокату Сунь:

— Переговоры закончены, пойдём отсюда.

Она договорила и ушла, даже не взглянув на оставшихся. Лю Мань последовала за ней. Уже покидая комнату, девушка повернулась и мельком зыркнула на Чжао Фэна. На его лице была уверенная улыбка.

Первые переговоры закончились провалом.

Оказавшись вне поля зрения пострадавшей семьи, Чжан Пэй закричала:

— Они как вечно голодный лев! Три миллиона! Их сын вообще стоит три миллиона?!

Чжан Пэй взбесилась не на шутку, поэтому со злобы выкрикнула эти довольно неприятные слова.

Адвокат Сунь вздохнул:

— Не знаю насчёт Ван Чуньхуа, но Чэньюй точно стоит.

Его слова остудили её подобно ледяной воде.

Поскольку начальник Лю Чэньюя изо всех сил защищал своего подчинённого, хотя тот и находился под арестом, его ещё не уволили с работы. Именно этот человек устроил званый ужин перед той ночной аварией. Лю Чэньюй присутствовал там и пил вино от имени шефа.

Нынче начальник задействовал все свои связи и пытался замять инцидент. Но если семья Ван

явится к нему на работу с разборками или новость об этом распространится в интернете, Лю Чэньюю уже никто не поможет.

Это больше всего не давало покоя адвокату Сунь, чем он тут же поделился с Чжан Пэй:

— С их адвокатом придётся тяжко. Молодые люди в наши дни действуют более продуманно, поэтому, раз он смог убедить семью Ван сходу запросить три миллиона, то наверняка уверен в успехе. Боюсь, у него есть козырь в рукаве.

Услышав вердикт, Чжан Пэй ощутила беспомощность и испуг:

— Какой козырь у него может быть?

— Правительственный чиновник выпил вина, сел за руль и убил курьера. Но виновный оказался слишком влиятельным, и семье погибшего неоткуда ждать помощи, — сказал адвокат Сунь. — Если они запустят интернет-ботов для публикации новостей с подобными заголовками, имидж Чэньюя рухнет.

Слушая всё это, Лю Мань сморщила брови.

Распространение негативных новостей ради жалости со стороны общественности. Такой метод успешно использовался и в древние времена. Люди поголовно считали соседей Лю Мань по холодному дворцу жестокими и страстно ненавидели живших там женщин. Но разве они оказались бы пожизненно заперты там, как ничтожества, будь они действительно такими хитрыми, какими их описывали окружающие?

— И что же мне делать? — Чжан Пэй беспомощно посмотрела на одноклассника. — В лучшем случае я могу выплатить пятьсот тысяч. Мы не можем продать дом.

— Я схожу в здание суда и прокуратуру. Посмотрим, что можно сделать, — адвокат Сунь недооценил сложность дела и теперь ясно осознал это. Личность Лю Чэньюя была слишком щекотливой. Государственный служащий, водящий машину после распития алкоголя, жертва мертва, бедная семья. Доказать что-то против такого сочетания ключевых факторов было бы невозможно.

Семья Лю Мань переехала в этот комплекс всего пять-шесть лет назад, здание отводилось в основном для бизнесменов. Площадь их дома насчитывала всего сто сорок квадратных метров, и в то время они купили его по очень низкой цене. Как ещё мог Лю Чэньюй обзавестись столь большим домом при своей зарплате?

Чжан Пэй определённо не пойдёт на продажу квартиры.

На следующий день Лю Мань с матерью посетили ломбард. Чжан Пэй принесла с собой все

свои украшения, среди них и обручальное кольцо, подаренное мужем в честь их свадьбы. Сотрудники ломбарда оценивали стоимость каждого изделия. Несколько бриллиантовых колец, золотых ожерелий и браслетов, изумрудных украшений и пара комплектов серёг аккуратно лежали перед Лю Мань, которая смогла услышать цену, названную сотрудниками.

— Золото мы берём за семьдесят процентов от рыночной стоимости, а нефрит - за полцены. Так что, если вы согласны с такой комиссией, мы можем подписывать соглашение прямо сейчас.

— Нефрит только за половину? Это ведь изумруд! А это – настоящий нефрит Хэ Тянь. Когда я их покупала, они стоили очень прилично.

— Простите, госпожа. Рыночные цены сейчас очень нестабильны, и наша компания не может позволить себе убытки, если стоимость внезапно упадет. Поэтому на всякий случай мы всегда покупаем его за полцены, — очень отстранённо сообщил молодой человек.

Лю Мань видела, с какой болью Чжан Пэй смотрела на свои украшения. Это ведь были подарки от Лю Чэньюя на годовщины свадьбы и дни рождения.

Девушке стало особенно грустно. Она вспомнила, как страдавшая от болезни наложница Сюй в последние месяцы своей жизни продолжала продавать драгоценности, умоляя слуг лишь относиться к Лю Мань получше. Вспомнила она и её любящее, болезненное выражения лица, а также то, как наложница Сюй легонько погладила её по голове:

— Что же будет с тобой, когда я отойду в другой мир? Я только надеюсь, что эти слуги будут хоть немного благодарны после получения моих вещей.

Но реальность доказала лишь черствость их сердец.

В этот момент Чжан Пэй и наложница Сюй, казалось, слились воедино. Глаза девушки наполнились влагой. Она не знала, случилось это из-за любви прежней Лю Мань к своей матери или её чувств к наложнице Сюй.

В итоге за украшения им дали всего сто четырнадцать тысяч. Их цель в три миллиона по-прежнему казалась практически недостижимой.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1519974